

18+

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ССР
МЕЛОДИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ ФИРМА ГРАМОЗАПИСНОК
АЛБЕРТОВСКИЙ ОРГАН ЛЕНИНА ЗАВОД
1 сторона
Гр. 3, 0-33
ИЗДАНИЕ 21 ЮНИИ
И.И. Дубовица

АЛЕКСАНДРА КЛЮЕВА

ВОЛНИТЕЛЬНО И НЕЖНО

II. II. 2022

Александра Ключева

Волнительно и нежно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70994608

ISBN 9785006418851

Аннотация

Волнительно и нежно – новые стихи, написанные и собранные за три года с момента выхода первого сборника «Между нами», а также избранные из него старые произведения.

Содержание

I	5
Безоружная	5
Беспамятство	6
Весна еще наступит	8
Вечно с тобой	9
В конце будешь ты	10
Волшебство пера и туши	11
Глаза твои – яркие звезды	12
Девочка моя	14
Ему одному	16
Забуду нас я	17
Ивы	18
Иногда	19
Лунная ночь	20
Лучшее, что делалось со мной	22
Между прочим	23
Мое сердце	24
Мы с вами одно	26
Не было слов	27
Не устану	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Волнительно и нежно Александра Ключева

© Александра Ключева, 2024

ISBN 978-5-0064-1885-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Безоружная

Скоро сердце наружу вырвется;
Спаленным, обугленным, выжженным.
В клетке ребер тесно – не вынесет
Быть взаперти чувств униженным.

Мои кисти скоро сломаются;
Не дано им знать губы влюбленного,
И руки, объятий не ждущие,
Примут участь сердца спаленного.

Мною создано все для любви,
Но безлико вокруг и бездушно.
Как мне кажется – это тепло
Никому и в помине не нужно.

И на сердце ожогом, печатью,
Белым шрамом любовь ненужная.
Растворенное скорбной печалью,
Не бьется – и я безоружная.

Беспамятство

в тугом беспамятстве,
в забытом рвении
спешила к вам, как на парад,
любовь коварная
точеным лезвием
пустила в кровь
смертельный яд.

и слезы падали,
и руки сломаны,
сжимаясь верностью —
себя гублю.
не в состоянии
и в непокорности
я помню вас,
я вас люблю.

ваш дивный вид,
точены стан,
держат себя
сейчас негоже.
стараясь изо всех,
до искр в глазах,
до ссадин
на молочно-белой коже.

я в ненадежности,
в своих сомнениях
стараюсь вас
за все простить.
но как же мне
прийти в спокойствие,
когда вас не за что
винить.

Весна еще наступит

Весна еще наступит, не печалься.
Ты знаешь – так бывает каждый год.
Ведь, если кто-то любит, кто-то ждет,
Она придет, закружит в ритме вальса.

Ты знаешь, в этих землях снег не вечен
И он растает, обязательно растает.
Пока так кто-то грезит и мечтает,
Покой в сердцах влюбленных обеспечен.

Пока любовь цветет на этом свете,
То буду счастлив я, улыбки не скрывая.
И без любви, без ласки, одичая,
Стихи печатать буду в сладком бреде.

Сбивая рифму, ритм, дойдя до грани,
Я буду пить, писать и танцевать.
Уставши, я найду свою кровать,
Держа стихи в своей дрожащей длани.

Смотря на лист, что мне покоя не дает,
И разорвать бы все к чертям – напополам,
Не дав это прочесть твоим глазам;
Но без тебя ни мысль, ни рифма не идет.

Вечно с тобой

Бессмертны поэты стихами,
Словам их в веках не истлеть.
Любови их тоже так вечны,
Что им не страшна сама смерть.

И я заклинаньем небрежным,
Рифмами в почерк кривой
Пишу за стихами стихи,
Нас обессмертив с тобой.

Продлеваю мгновения счастья,
Вековечу твой образ в словах,
Забывая про время мирское,
Отгоняя сомненья и страх.

И ответу однажды, коль спросят,
Ведь молитвой лежит на устах:
Я хочу быть вечно с тобой.
И в жизни, и здесь – в стихах.

В конце будешь ты

Все судна стремятся к причалу,
Здесь законы природы просты:
Мое сердце вернется к началу.
И началом всегда будешь ты.

Потому сколько песен не спето
Было мной – все они о тебе.
Не найти тебя, следуя слепо —
Точно сдаться в последней борьбе.

Я надеюсь, что все мои песни
Донесутся с сиянием звезд,
Ты услышишь их словно вблизи,
Невзирая на тысячи верст.

Сколько было мной пройдено троп,
Столько раз я не рад был судьбе,
Идти дальше причина одна:
Все дороги приводят к тебе.

Так, ступая на избранный путь,
Я иду, не страшась темноты,
Я не знаю, увижу ли свет,
Но я знаю – в конце будешь ты.

Волшебство пера и туши

Волшебство пера и туши —
Этой осени портрет,
Все ветра ее и стужи
Пронеслись сквозь брэнность лет.

Все печали и невзгоды
Мраком лягут на холсты,
Моя юность и свобода —
Словно чистые листы.

Я в глазах ее пытливых
Нарисую две звезды,
Мне приятны эти краски,
Так волнительны черты...

Так загадочна улыбка,
И румянец на щеках
Предвещает мне одно:
Я теперь в ее руках.

Я отдался безвозвратно
Ее чарам золотым,
Для меня это отрадно —
Быть навеки молодым.

Глаза твои – яркие звезды

Глаза твои – яркие звезды,
сияющие в небесном мраке
твоего воскового лица.
Их свет западает в душу,
пленив собой все живое,
кроме, пожалуй, слепца.
Твои кудри темнее ночи,
но душа светлее дня.
Любого их самых светлых.
И я заверяю, смотря в твои очи:
твоя слава вперед тебя
пролетит, переживая всех смертных.
И в их числе буду я.
Слава будет точно звезда
висеть на небесном своде,
маня собой путников дальних.
И она будет так высока,
что ты вновь навсегда оживешь
в чьих-то мечтах хрустальных,
И так из веков в века:
твой образ книгам предан,
твой лик просиял на полотнах,
увидев которые все воздыхают.
И тем, кому ты неведом,
еще предстоит узнать, что есть

чистота и любовь,
которую все так желают.
Но имеешь один лишь ты,
надеясь – никто не узнает
цену твоей красоты.

Девочка моя

Девочка моя, скажи,
как разорвать тебе сердце?
В клочья? Вдоль? Поперек?

Наши дороги не сходятся.
Тебя взяв на свою дорогу,
Я на что бы тебя обрек?

И тебя, и себя – на страдания,
Муки совести, мыслей тьму.
Прими это все во внимание:

Скажи, как я тебя возьму?

Тебя – хрупкую и беззащитную,
Не изломанную судьбой.
Что ты хочешь, скажи мне, милая?

Чтоб тебя я сломал собой?

Чтобы ты, восхищаясь мною,
Позабыла про все вокруг?
Проглядела живое счастье,

Из своих же пустила рук...

Говоришь, я и есть то счастье,
Если смог бы тебя любить?
Моя девочка, мне так жаль.

Я не знаю, как с этим быть.

Ему одному

Нежность губ моих знать тебе не дано.
Они лишь ему, ему надлежат,
И только ему одному суждено
Мои руки хватать, когда те дрожат.

Только он может видеть стеснения мои:
Как игриво румянец блестит на щеках.
Зная – причиной тому только он.
Мной прочитано это в любимых глазах.

Он один может имя мое называть
С таким трепетом. Мне не по силам:
Его голос звучит и мне сложно дышать,
Он один всем становится миром.

Лишь ему знать доверено все мои сны,
После слез целовать мои веки,
Его сердце в руках не моих, но не жаль
Ему верить свое. Навеки.

Забуду нас я

Я теперь не тебе посвящаю стихи,
Эти строки пустые – мои лишь грехи,
Не смотри на меня, я прошу – не смотри,
Я любила тебя – не любил меня ты.

Забывается имя, стираются дни,
Затухают в глазах твоих ясных огни,
Может быть, их и не было вовсе тогда,
И их место, увы, заняла пустота...

Я взгляну на тебя напоследок любя,
Не забудешь нас ты – забуду нас я.
Растворится твой образ, и голос в тиши
Не поведает больше мне приторной лжи,

Я не буду нас помнить уже за двоих
И забуду про каждый написанный стих,
Возложив на все мысли тройную печать,
Я подумаю: «Милый, ты будешь скучать?»

Вспомнишь ли ты мой застенчивый лик,
Каждый прожитый час и исчерпанный миг?
Потеряешь ли ты сквозь года эту нить,
Позволяя мне просто тебя отпустить?

Ивы

Только ивы о нас и знают,
Только ивы хранят секрет,
Тень застенчивую бросают,
Заслоняя собою свет.

Не расскажут они проходим,
Тяжкий груз не тронет их плеч,
И одни будем мы тревожны
В ожидании наших встреч.

Пока волны ласкают берег,
Пока птицы летят на юг,
Я взволнован твоими губами
И согрет теплом твоих рук.

Нам не страшен с тобою дождь,
И под ним мы с тобой счастливы,
Пусть никто не узнает. Пусть
Нас и дальше скрывают ивы.

Иногда

Иногда мне кажется – листья деревьев краснеют не оттого,

что к ним пришла осень.

Не веришь? Быть может, мы сами у них спросим?

Их шелест расскажет, поведаст нам – под завесою листьев зеленых,

Скрываясь от глаз, презирающих их, целовались двое влюбленных.

Иногда я думаю, что деревья редуют вовсе не в преддверии долгой зимы.

Они явно грустят о чем-то своем, не в силах об этом сказать.

Быть может статься и так, что эти двое влюбленных мы.

Знаешь, это похоже на правду, но откуда бы им это знать?

Иногда я пытаюсь вспомнить, чем знакомы мне эти деревья.

Их ветви приветствуют нас, и здесь мыслей моих причал.

Да, я вспомнил: в далеком прошлом, когда юность была так

близко, под завесою листьев зеленых я впервые тебя целовал.

Лунная ночь

Я прошу, не трогай руками окнá,
Не впускай в мою комнату света ночи,
Ныне яркие звезды остры, как мечи,
И громадность луны очень точно видна.

Она льет свои отсветы прямо на пол.
Я не помнил ее такой дивно-упрямой,
И не знал ее вид тошнотворно-багряный,
И прежде не видел цветной ореол.

Все сегодня иначе – не так, как обычно —
Чувство тревоги растет из груди;
Если это лишь сон, я прошу – разбуди,
Для меня все в новинку и все непривычно.

Холодеют конечности в свете луны,
Все становится серым, противным, невзрачным;
Моя комната тонет в дыме табачном,
Я и сам потонул в глубине тишины.

Меня тешит песок, но вода холодна,
Гладь воды освещает трепещущий свет,
Очень скоро, я знаю, наступит рассвет,
И, смеясь, надо мною сверкает луна.

Я надеюсь, что это фрагменты из сна.
Но надежде моей уже несколько лет.

Лучшее, что делалось со мной

И вечер плыл, и руки распускались,
И мыслей распутившийся бутон
Нас не сдержал; мы сами не держались,
Сводя все в откровенный моветон.

Я не робел, и вряд ли вы стеснялись;
Мы оба знали, куда взгляд и руки деть.
Смущалось небо, облака бледнели,
И только птицы продолжали сладко петь.

Все засыпало, оставаясь томной тенью,
Вы же бодрели от интриги на глазах.
Меня захватывали смело, постепенно,
Пытая дерзостью и сладостью в словах.

Я сдался быстро, не стараясь отыгаться,
Ваша победа и моя отчасти тоже.
Вы как на карте проложили свои метки
Помадой алой по моей молочной коже.

И кудри ваши растрепались очень пышно:
Едва виднелись мне за мутной пеленой.
Шептал себе под нос – совсем неслышно,
Вы – это лучшее, что делалось со мной.

Между прочим

Вы хоть знаете, как прекрасны?
Мне поставить бы здесь многоточие...
Но продолжу вас в том уверять:
Вы прекрасны... и прочее, прочее.

И мне сделать бы вам комплимент,
Но намеки стары – нерабочее.
Может быть, вы поймете и так:
Вы чудесны... и прочее, прочее.

Хотя знаете, так и скажу,
Это ведь лишь мое полномочие:
Улыбайтесь, краснейте, пусть так!
Вы красивы... и прочее, прочее.

Да и вправду, чего мне робеть,
Мы ведь робостью столько отсрочим...
Так смотрите ж как есть – не меж строк:
Вы мне нравитесь, между прочим!

Мое сердце

Я скучаю по вашим духам,
Рукам нежным стихи посвящаю.
Все, что дорого, – к вашим ногам,
И себя, и весь мир. Обещаю.

Мысленно к вашим губам
Раз за разом теперь возвращаюсь,
Как и к ласковым вашим глазам.
Пропадаю, но вряд ли смущаюсь.

Непросто влюбленному сердцу
В груди нервным ознобом сжиматься.
Наверное, так же непросто,
Как и вам от меня отречься.

Но я тоже страдалец любви,
Вместе с вами я жертвую многим.
Пусть лишь мыслью, но я буду рядом.
А без вас – навсегда одиноким.

Все читайте в тоскливых глазах:
Я сказать неспособен словами.
И тогда станет легче дышать:
Пусть не телом – душою я с вами.

И когда времена вашей грусти
Приведут за собой холода,
Вспоминайте, что вы – мое сердце
И так было и будет всегда.

Мы с вами одно

Так манит сейчас простыней полотно.
Пусть нас с вами двое, мы станем одно:
Под кожу пальцами, под ребра, под грусть.
Я с вами сбегу и назад не вернусь.

Нет прощения мне, как дороги назад.
Во грехе с вами пав, буду этому рад.
Да, нас будут судить. И запомните тех,
Кто нам скажет в тот день, что любовь – это грех.

Посмотрите в их лица и сжальтесь над тем,
Что они в этой жизни не бредят ничем.
Стойте рядом серьезны и неколебимы:
Они не любили, не были любимы.

Откуда им знать, что мы с вами пример
Чувств человеческих, нежностей, вер.
Им это чуждо, грязно, неизвестно.
Мы вышли за рамки, а им, увы, тесно.

Закройте глаза и спокойно дышите,
Сжимайте за руку и в мыслях держите:
Правда наша и дело уже прощено.
Ведь нас судят двоих, но мы с вами одно.

Не было слов

С вас бы писать портреты,
Да что там – лепить скульптуры!
Сошли бы с ума поэты
От тонкости вашей натуры.

Проклиная дрожащие руки,
Художник ронял бы кисти,
От нембчи своей писать
Ему мир бы стал ненавистен.

Бедный ваятель ликов
Передать бы не смог фигуру,
Обезумел бы, но не сумел
Посвятить вам свою скульптуру.

Ну а я, мастер слова и слога,
Сочинитель любовных строк,
Подчинил себе силу пера
И вас возвеличить смог.

Несмотря на бессилие мысли,
Темноту и отсутствие снов,
Я сумел. Пускай и сперва
У меня вовсе не было слов.

Не устану

Сердце разрывается на части,
Я шагаю в эту пропасть по любви,
От безудержного горя и от страсти,
И к губам твоим, кричащим мне: «Живи!»

И к глазам твоим, пророчащим веселье,
И к надежде, что дарует мне тепло,
Не шагаю – я бегу в это ущелье,
Лишь бы сердце мое снова расцвело.

Лишь бы сердце мое больше не щемилось
От гудящей, пожирающей тоски,
Как бы сильно оно в пропасть ни стремилось,
Я терпела, посильнее сжав тиски.

Сколько я могла еще держаться?
Сколько вынести волнений я могла?
Не устала снова я в тебя влюбляться,
Не устала выжигать себя дотла.

Не устану и теперь, упав на землю,
Рук твоих тепло познавши вновь,
Прижиматься своим телом к твоему,
Отдавая бесконечную любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.